

— Умойся и спускайся завтракать.

Дуань Цифэн нажал кнопку штор, тяжёлые занавески медленно разъехались, снаружи хлынул солнечный свет, в отличие от предыдущих туманных пасмурных дней, сегодня свет был хороший, проникающие лучи тёплые.

Кан Янь не сразу сообразил, из-за яркого света прищурился, медленно проговорил:

— Дядя Дуань.

Голос тихий, хриплый.

Дуань Цифэн мотнул головой, ничего не сказав. Кан Янь наконец сообразил, что нужно идти умываться, откинул одеяло и только тогда заметил, что на нём, кроме трусов, ничего нет, опешил:

— Моя... моя одежда?

— Ночью у тебя был жар, я тебя разделал, — Дуань Цифэн говорил открыто и естественно, измерил температуру Кан Яня. — Жара нет.

Вспомнив, что в книге говорилось: детям, испытывающим недостаток безопасности, родители должны давать больше физического утешения, объятий, заботы. Дуань Цифэн поднял руку и погладил Кан Яня по голове.

— Иди прими душ.

Кан Янь не успел отреагировать, как Дуань Цифэн поднялся и вышел.

На нём были только трусы, его одежда исчезла, Кан Яню пришлось, стесняясь, идти в ванную мыться, невольно вспоминая, как дядя Дуань переодевал его, уши покраснели. С тех пор как он научился сам одеваться, уже очень давно никто не помогал ему снимать и надевать одежду.

Такой взрослый, а дядя Дуань лично за ним ухаживает, хоть и очень неловко, но на душе у Кан Яня стало тепло.

Завернувшись в полотенце, он отправился в гардеробную, там было всё что угодно: разнообразная одежда, часы, ремни, очки. Кан Янь не задерживаясь, взял тонкий бежевый свитер и спортивные штаны, быстро оделся и, не смея мешкать, в тапочках спустился вниз.

Дуань Цифэн сидел в гостиной.

— Сначала поешь.

На столе были и мясные, и овощные блюда. Перед Кан Янем стояла рисовая каша с гарниром, перед Дуань Цифэном — миска лапши чжацзянянь. Кан Янь взглянул на свою миску с кашей, Дуань Цифэн подумал, что он хочет лапши, и сказал:

— Ты утром не ел, сначала немного каши, это плохо переваривается.

Дуань Цифэн ел обед.

Кан Янь кивнул и послушно принялся за кашу, через некоторое время тихо сказал:

— Дядя, я знаю одну лапшичную, там очень вкусно, в следующий раз я вас угощу.

Он думал, дядя Дуань так хорошо к нему относится, а он ничем не может отплатить, обязательно нужно перед отъездом в город L угостить дядю Дуаня лапшой.

— Та, где ты раньше подрабатывал? — спросил Дуань Цифэн.

— Да, там очень вкусно.

Кан Янь кивнул. Вспомнив, что в Вэйбо все его поддерживают, на душе стало легко.

В этом мире всё же хороших людей больше.

Дуань Цифэн кивнул и согласился.

Неторопливо закончив трапезу, Дуань Цифэн вытирал руки, лицо его стало холодным:

— Нужно спросить твое мнение об одном деле.

Кан Янь, услышав, тут же выпрямился, Дуань Цифэн, увидев это, усмехнулся, но улыбка была слабой и быстро исчезла, легко сказал:

— Ничего серьёзного. Отец Фань Сымина с людьми ждёт у входа, он хочет извиниться перед тобой, хочешь ли ты встретиться?

В четыре утра Фань Сымина избили до потери сознания, отвезли в больницу на срочную перевязку, только что состояние стабилизировалось, всё тело в ссадинах, даже не обработали лекарствами, а отец Фаня уже привёз такого Фань Сымина в семь утра, внутрь не пустили, они ждали у входа в жилой комплекс.

— Я... я... — Услышав имя Фань Сымина, Кан Янь испугался, плечи съежились.

Дуань Цифэн, увидев это, немного передумал, не желая, чтобы Кан Янь сам преодолевал этот психологический барьер. В конце концов, достаточно, чтобы Фань Сымин исчез из Пекина. При этой мысли взгляд Дуань Цифэна стал ледяным, он сказал дворецкому:

— Не принимать, пусть уходят.

— Дя... дядя.

Кан Янь, собрав смелость, хоть ему всё ещё страшно было встречаться с Фань Сымином, он больше не хотел жить так, съежившись от страха. Дядя Дуань спрашивал его мнение, он понимал зачем — дядя Дуань хотел, чтобы он стал сильнее. Неужели каждый раз, столкнувшись с опасностью, он будет прятаться?

При этой мысли Кан Янь тихо сказал:

— Дядя, я встречу.

Хоть голос был негромким, но тон твёрдый.

Дуань Цифэн поднял руку, погладил Кан Яня по голове, сказал:

— Встретишься или нет, дядя сможет тебя защитить.

Если бы характер Кан Яня был слабым, то в дальнейшем он изо всех сил проложил бы ему дорогу, гарантируя спокойную и гладкую жизнь.

Если же он выберет твёрдость, Дуань Цифэн будет только рад.

Кан Янь не понял значения этих слов Дуань Цифэна, нервно уселся в гостиной. Вскоре гости прибыли, Дуань Цифэн сидел на диване, не двигаясь. Кан Янь, увидев вошедших, был поражён: Фань Сымина ввели в коляске.

На ноге гипс, на лице синяки и ссадины.

— Господин Дуань, мой сын непутёвый, я его проучил, теперь привёл извиниться перед вами.

Отец Фаня начал говорить.

Фань Сымин в коляске взглянул на Кан Яня, неизвестно, как его воспитывал отец, теперь сухо произнёс:

— Кан Янь, прости.

Затем посмотрел на отца, давая понять, что извинился, как велели.

Дуань Цифэн видел всю игру отца с сыном как на ладони, взгляд похолодел, ещё не успев заговорить, как рядом Кан Янь, побледнев, тихо, но твёрдо сказал:

— Я не принимаю.

Отец с сыном Фань в гостиной остолбенели.

Кан Янь, голос чуть громче, сказал:

— Я не принимаю ваши извинения.

— Товарищ Кан, я знаю, что натворил Фань Сымин, если тебе мало, я могу переломить ему и вторую ногу, в твоём университете сможешь продолжить учёбу, ещё можем дать опровержение в газете, если тебя что-то не устраивает, скажи, я решу.

Отец Фань бил точно в болевые точки Кан Яня.

Пытка Фань Сымина, учёба, восстановление репутации.

Но Кан Янь снова покачал головой, только одна фраза.

— Не принимаю извинений.

Дуань Цифэн рядом, лицо которого до этого было холодным как лёд, в глазах мелькнула усмешка, он хлопнул Кан Яня по руке, поднял взгляд на отца с сыном напротив, ледяным тоном сказал:

— Господин Фань, теперь Янь Янь не принимает извинений. Детские разборки закончены, теперь очередь за делами взрослых.

— Господин Дуань, вы слишком серьёзно, детские шалости не нужно вовлекать в отношения двух семей.

Отец Фаня вытирал пот.

— Да? В нашей семье только один Янь Янь, а я человек предвзятый, здесь не о чем говорить.

Голос Дуань Цифэна был холоден, без церемоний:

— Проводите гостей, выпроваживайте.

Отец Фаня ничего не мог поделаться, сердце упало в пятки, не смея задерживаться. Сев в машину, тут же дал Фань Сымину пощёчину:

— Ты же говорил, что Кан Янь не близок с Дуань Цифэном?

— Откуда мне знать, когда эта шлю... Кан Янь пристроился к Дуань Цифэну.

Фань Сымин, избитый до страха, сказал со злобой.

Ночная порка Фань Сымина отцом отчасти была спектаклем, но то, что Фань Сымина действительно избили до потери сознания и сломали ногу, отец Фаня тоже немного жалел. Ненавидел ли он Фань Сымина за бестолковость? Да, но всё же это его первенец, жена, уходя, беспокоилась о ребёнке, доверила его ему. Но теперь Дуань Цифэн не отступает.

— Папа, чего ты боишься, разве Дуань Цифэн действительно ради какой-то любовницы доведёт нашу семью до банкротства?

Фань Сымин пренебрежительно сказал.

— Ничего ты не понимаешь.

Отец Фаня был не так оптимистичен, видя, как Дуань Цифэн защищает Кан Яня, это было не как с любовницей, а скорее как с дорогим младшим родственником. Неужели этот Кан — незаконнорожденный сын Дуань Цифэна?

Отец Фаня прикинул их возраст, покачал головой: даже если Дуань Цифэн и крут, не мог же он в тринадцать с небольшим лет уже устроить так, что у кого-то появился ребёнок.

На вилле.

Дуань Цифэн был в прекрасном настроении, сказал:

— Вот и хорошо...

Последние слова остались недоговорёнными, он поправился:

— Сяо Лю говорил, ты любишь собак? Днём, если будет время, пусть Сяо Лю сводит тебя в зоомагазин, посмотри, какая понравится, купим, будешь держать.

— Дядя, разве вы не любите собак?

Кан Янь почему-то обрадовался, это было как когда он поднимался в рейтинге на экзаменах, бабушка с дедушкой варили ему яйца в награду. Дядя Дуань, видимо, хотел его порадовать, но...

— Лучше не надо, если я уеду, что будет с собакой?

Немного забеспокоился.

— Куда уедешь?

Голос Дуань Цифэна стал холодным.

— Здесь твой дом.

— Дядя...

Кан Янь неуверенно, осторожно спросил:

— Я правда могу остаться здесь?

Разумом Кан Янь понимал, что оставаться с Дуань Цифэном, не связанным с ним узами, неуместно и нагло, но пережив бедствие, когда Дуань Цифэн вытащил его из ада обратно в мир людей, даже ясно сознавая, что это неправильно, Кан Янь всё же хотел остаться.

— Иди в угол, наказание стоянием, мои слова ты не запомнил.

Дуань Цифэн не захотел объяснять.

— Десять минут.

Кан Янь немного обрадовался, послушно пошёл в угол стоять.

Слова дяди Дуаня были правдой, здесь действительно был его дом.

Кан Янь отстоял наказание, но днём так и не попал в зоомагазин.

У него снова поднялась температура.

<http://bllate.org/book/15594/1390383>